

Фанни бебаҳо физиологик назариялар билан бойитиб, ёшлигиданок ном козонган доктор Бъяншен Оврупа медиклари томонидан маърифат маркази деб хисобланган Париж мадецина факультетида терапевт бўлиб ишлашидан анча бурун жаррохлик килган эди. У талабалик йилларида фан осмонининг ёркин юлдузларидан хисобланган буюк француз жаррохи Деплен раҳбарлигига ишлаган эди. Хатто Депленнинг ракиблари хам у ўз тажрибасини, бирор кимсага ўргатиш хоҳиши йўклиги боис, кабрига олиб кетади, деб тан олган эдилар.

Бошка буюк даҳоларда бўлгани каби хам ўз соҳасида ворис колдирмади. Ҳамма нарсанни ўзи кандай олиб келган бўлса, шундай бирга олиб кетади. Жаррохлик шухрати хам актёрлар шухратини эслатади: улар фактат хаёт бўлган вактларидагина яшайдилар, вафотларидан кейин эса уларнинг истеъдодларини баҳолаш кийинлашиб колди. Актёрлар ва жаррохлар, шунингдек, юксак ижрочилик маҳорати билан музика куч-кудратини ёркин намоён кила оладиган буюк хонанда ва созандаларнинг хаммаси бир давр қаҳрамонлари дейиш мумкин. Депленнинг шухрати хам барча даҳолар фаолияти билан кўп жихатдан муштаракдир. Якиндагина шу даражада шухрат топган номи бугунга келиб тиббиёт оламидан бошка ёқда деярли унтилди. Лекин шундай бўлганда хам фавкулодда вазиятлар таказоси билан олимнинг номини фан соҳасидан инсониятнинг умумий тарихига ўтиши наҳотки талаб килинмаса?! Деплен ўз даврининг ифодачиси ёки уни ўз шахсига кўчирган кўпкиррали инсонми? У акл бовар килмайдиган даражада сезгир бўлиб, шахсий кузатувлари оркали орттирган тажрибаси ёки савки табиийси ёрдамида бемор руҳий ахволини дарров пайкаб оларди, қасалликнинг ўзига хос хусусиятларини аниклаб ташхис кўярди. Шу билан бирга, бемор қайфияти ва шарт-шароитини хисобга олиб, уни качон ва кайси холатда операция килиш бўйича хулоса чиқарар эди. Деплен табиат билан бакамти бўлиш учун хаво ва ердан баҳра олиб турувчи одамнинг хужайраларини мутассил ўрганиб чикишдан эринмадимикан? У Кювье даҳосининг маҳсули хисобланган индукция ва анология усулларининг кудратли кучидан фойдаланмаганмикан? Нима бўлганда хам бу жаррох тиббиёт сиру асроридан тўлик хабардорлик даражасига эга бўлиб колди, у бу соҳанинг бугунги тажрибаларига асосланувчи замонавий кишиси сифатида унинг ўтмиши ва келажагига хам айланди. У ўз шахсияти Гиппократ, Гелен, Аристотель каби ўзида барча фанларни мужассамлаштирган киши эдими? Ёки бу соҳада алоҳида мактаби оркали янги дунё йўлларини очдими? Йўқ. Лекин адолат юзасидан шуни хам тан олиш керакки, инсон танасидек мураккаб хилкатнинг ўткир кузатувчиси бўлиб колган бу шахс сехгарлик

хакидаги кадимий илмлар уммонига говвоз каби шўнгида, вужуднинг хали шаклланиб улгурмаган дастлабки даврлариданок уни пайкаб оладиган даражада сезгир бўлиб, хаётнинг хали юзага келишидан олдинги манбалари ва улар кандай бўлишилигини хам кўра олади, бу борада олиб борган текширишлари оркали тирикликни таъминлайдиган шарт-шароитларни аниклади.

Лекин, афсуски, булар хаммаси Депленнинг шахсий характеристи учун хос эди. Шу боис манфаатпарастлик хислати ёлгизланиб колишига сабаб бўлди ва худди ўша одати вафотидан кейинги шухратини хам сўндиришга олиб келди. Охир-окибат кабри устида дахонинг фидокорона изланишлари натижасида аникланган тиббий сиру асрорни келгуси авлодларга эслатиб турадиган ёдгорлик бюсти хам ўрнатилмади. Балки таланти эътиқодига мослиги туфайли у ўлимга махкум бўлгандир. Деплен эътиқодига кўра, ер атмосфераси хаёт яралиши учун замин яратган. Мана шунинг учун хам ер тухум ва унинг уст кобуги шаклида бўлгани таъкидлайди. Лекин у дастлаб тухум бўлганми ёки товук кабилидаги саволга жавоб беришга кодир бўлмаганлиги боис уларни тан олмасди. У ибтидоий хайвонот дунёсининг яратилиши ва инсон калбининг ўлмаслигига хам ишонмагани сабабли иккilanмай уларни рад киларди. Даҳрийлар ва диндорлар орасида давом этиб келаётган азалий курашга Деплер хам бефарк бўлмай, аллакачон иккиланишни йигиштирган эди. Депленда бундан бошка бир эътиқод бўлиши мумкин эмасди. У ёшлиқ давриданок бутун тирик мавжудотнинг гултожи хисобланган одамзоднинг умр кечириши ва вафотидан сўнгги холати хакидаги хакикатни билиб улгайди. Танада мия, асаб, кон айланиш ва нафас олиш марказлари борлиги аникланган. Улардан дастлабки икки марказдан бирининг ўрнини иккинчиси хам бемалол бажариши мумкин. Деплен хаётининг сўнгги вактларида хатто кўриш ва эшитиш учун кулок ва кўзлар мутлако зарур бўлмаслиги ва булар вазифаси куёш нурлари тўкимаси таъсирида хам бажарилиши мумкинлиги хусусидаги холосага келган эди. Шундай килиб, Деплен одам жисмида марказлар мавжудлигини таъкидлаб, жоннинг абадийлигига хеч кандай асос топилмаганлигини тасдиклади. Бу далил оркали у худо хакидаги диндорлар карашларини тахкирламаса хам ўз даҳрийлик карашларини маъкулланган эди. Айтишларига караганда, бу машхур жарроҳ бошка мархум даҳо инсонлар каби чалгимай дорилбакога рихлат килган экан.

Деплен шухратига соя солиш максадида душманлари хаёт вактида бу буюк инсонни анча майдакаш одам деб игво килганлар. Бахил ва ахмоклар хеч качон буюк акл эгалари фаолиятини харакатга келтирувчи сабабларни тушунолмайдилар. Буюкларнинг майда-чуйда камчиликларини кўришлари биланок дархол шуларга караб айнома ёпиштира бошлайдилар.

Деплен шухрати ва билимини тахкирлаш имконияти йўклиги учун душманлари асосий диккатларини унинг характеристидаги майда-чуйда нуксонларга каратадилар. Хар холда

Деплен инглизлар айтмокчидек гайритабийрок эди. У гоҳ буюк фожиачи Кребильонга ўхшаб кийинар, гоҳ костюмларига ўта локайд карап, гоҳ аравачада юрса, гоҳ кизганчикдай пиёда юрар, гоҳ олижаноб кишидай бўлиб кўринарди. Тантанали вазиятда хам, мушкул вазиятда хам кандай бўлса, шундай, яъни бежаб-безалмаган кўринишида бўлганлиги учун одамлардан шубхаланаарди. Буюк инсонларнинг фазилати хам бир-бирига ўхшаб кетади. Агар уларнинг бирортасида аклларига нисбатан истеъоди зиёда бўлса, хар холда оддийгина килиб, “бу аклли одам” дегандан зиёдарок аклли хисобланиши мумкин. Даҳолик одамни ички томондан кўришни хам такозо этади. Кўриш, эҳтимол, айрим мутахассисларнинг билим доиралари билан чекланган бўлар, лекин кимки гулни кўрса, куёшни хам кўради. Кунлардан бир кун ўзи даволаган дипломатнинг “Императорнинг соглиги калай” деган саволига: “Сарой аъёни ўзига келди, одам хам ўзига келади”, деб жавоб килди. Кимки, шундай мулоҳазаларни айтишга кодир экан, у нафакат жарроҳ ёки врач, балки катта акл эгаси хамдир.

Биз Деплен хаётидан замондошлари томонидан кузатиб юрилган, хотирасини баъзи таъналардан куткарувчи энг кизикарли бир жумбокни танладик (бу жумбок хикоямиз сўнггида ечилади).

Орас Бъяншен Депленнинг севимли шогирдларидан эди. Бу бўлгуси медик Деплен ишлаб турган Отель-Дье клиникасига амалиётчи-ассистент бўлиб келгунга кадар Лотин кварталининг “Вок уй” номли гариб бир ёткxонасида мухтоҷлик билан кун кечирди. Лекин хакикий истеъодод эгалари барибир худди олмос сингари мустахкам ва чидамли бўлиб, ёниб турган олов ичида хам оташга бардош беради, аслини саклаб кола олади ва жўшкин эҳтирослари алансида тобора тобланиб, эзгу орзу-умидлари йўлида халол ва тинимсиз меҳнатга кўмилади, шу тарика даҳолар кисматига хос курашга кўнишиб боришади. Орас ору номусда оғиздагина эмас, амалда хам катъиятли эди, вакти келганда, дўстлари учун биргина кийими бўлса хам аямайдиган, зарур келиб колса улар учун вактидан хам, уйқусидан хам воз кечишга тайёр турадиган пок инсон эди. Бирорга бирор нарса бериб, ўрнига канча кайтариб бераркан деган ўй хаёлидан ўтмасди. Шунинг учун кўпчилик дўстлари кўли очикилигига тан беришар, айбини айтишга ботинолмасдилар. Бирок, Орас хакикий кадр-кимматини майдакашлар билан алмаштирасди. Унда бирон бир сохта олифтагарчилик, курук ваъзхонлик кўринмас, одамларга ёкимли сўзлар билан маслаҳат берар, баъзан улар билан жиндак шакаргуфторлик хам килар эди.

У хаётда хеч кимдан хеч нарсани яширмас, турли расмиятчиликлардан мустасно аскарлар каби кувнок ва дилкаш шишадош улфат, эҳтиромга сазовор ёш йигит каби бошини дадил кўтариб, жилмайиб юрарди. Гапнинг пўст калласини айтганда, у кўплаб Орестларнинг Пиладаси1 эди. Ахир бугунги кунимиздаги кредиторлар (фойда олувчи судхўрлар) кадимги дунёнинг хакикий Фурийлари

2 тимсоли-ку.

Балки Ораснинг ўз бошига тушган шунча шўру гавголари бардош билан енгиб ўтишининг ўзи хам мардлигидан нишонадир. Ўзида хеч нарса бўлмаса хам у бирордан хеч нарса кутмасди, хеч качон карз хам олмасди, туюдай сабр-бардоши, оху сингари чакконлиги, шу билан бирга, мустахкам эътиқоди ва жиддийлиги билан алоҳида ажралиб турарди. Машхур жарроҳ доктор Орас Бъяншеннинг барча ютуқ ва фазилатлари, камчиликлари ошкор бўлгач, кадр-киммати икки баробар ошиб, баҳтли кунлар бошланади. Клиниканинг бош врачи ўз хомийлигига олдими, демак, ёш йигит мавкеи хам таъминланади хисоб. Деплен кўплаб давлатманд хонадонларга бориш чоги одатда ўзи билан бирга ёрдамчи сифатида Бъяншени хам олиб кетади. Мазкур ташрифотлар давомида бу кишлоқ йигити кўз ўнгига бетакрор Париж хаётининг сирлари очилар онда-сонда унга хам совгалар тушиб турар эди. Деплен касал мижозларни уйда кабул килган вактларида Бъяншени кўмакка чорларди, баъзан кайсири давлатманд касални маъдан сувларига олиб боришни топширадилар. Бир сўз билан айтганда, у Бъяншени беморлар билан ишлашга тайёрлар эди. Бир оз вакт ўтиб, бу каттиккўл жарроҳнинг ўз Саиди1 пайдо бўлди. Бу икки инсон, бири билим ва

иззат-икром чўккисига чикиб, катта бойлик ва обрўга эга бўлса, иккинчиси бой хам, машхур хам эмасди, Париж осмонида зўрга милтиллаб турарди. Буюк Деплен ўз ёрдамчисидан хеч нарсани яширмасди. Бъяншена устози Деплен хонасида жойлашган столига аллакандай аёл ўтирганлиги ё ўтирганлиги хам маълум эди. Бъяншен ўзида арислон важохати ва бука кудратини жамлаган бу буюк зот феълу атворини хам, юрагини хам ўлими сабабини хам яхши билар эди. (Деплен юрак кенгайиши окибатида вафот килган эди). Шогирд сифатида устози хаётининг бутун икир-чикирларини, калбидағи ягона хиссиёт ва унинг окибатида келиб чикадиган умидсизлик сабабларини олдиндан кўра олади. Хар холда Деплен кўкрагида уриб турган юраги бронзадай бакувват бўлса-да, юрак эди, ахир.

Кунлардан бир кун Бъяншен Депленга Сен-Жак мавзесида истикомат килувчи овериянлик камбагал мешкобчи оғир меҳнат ва муҳтоҷликдан каттик касал бўлиб колганлигини айтади. Бу бечора 1821 йилнинг кишида факат картошка еб кун ўтказган экан. Деплен дархол хамма беморларни колдириб, Бъяншен билан отни камчилади-ю, мешкобчи олдига югурди ва уни Дюбуа томонидан очилган касалхонага жойлашириади, у тузалгач, от билан бўчка сотиб олиши учун пул хам берди. Кейинчалик бу овериянлик дўстларидан бири бетобланиб колганда, уни дархол валинеъмат Дапленнинг олдига олиб келиб ёрдам сўради. Деплен канчалик каттиккўл бўлмасин, кўлини маҳкам кисиб:

– Яна огаларингдан кимки оғриса, хузуримга келтир, – деди.

У беморни Отель-Дье клиникасида кабул килиб, катта гамхүрлик кўрсатади. Бъяншен унга нисбатан меҳрини кўриб, Отель-Дье клиникасида ишлашнинг ўзиёқ буюк бир ифтихор эканлигини туйди, устози хатти-харакатида бирорта гайритабийликни сезмайди.

Бир кун эрталаб Бъяншен соат тўккизларда Сульпиция майдонидан ўтаётib, устозини шу майдонда жойлашган ибодатхонага кирганини кўриб колади. Хар доим икки гилдиракли аравачасида юрадиган Деплен бу сафар яёв бўлиб, хиёл шубҳали киёфада будхонанинг Пти-Лион кўчаси томонидаги эшигидан секингина кириб кетади. Ёрдамчи устози эътиқодсизлигини, бунинг устига Кабаниц2 бўлғанлигини билғанлиги боис, табиийки, бу холатга кизикиб колди. У сездирмай кириб, будхонада бир талай ажойиб расмларни кўрди, хуру фаришталар устидан аёвсиз кулиб юрган буюк дахрий Деплен тик турганча Биби Марям кошида ибодат килар, муҳим бир вазифани бажараётгандек жиддий киёфада бутхона ва камбагалларга хайр-эхсон беради. Тагин бирор одам кириб колса, Отель-Дье клиникаси бош жаррохининг оркасидан кузатишмоқда, деган хаёлга бормаслиги учун Бъяншен бутхонадан аста чикиб кетди.

Тасодифан ўша куни Деплен уни ресторонда бирга тушлик килишга таклиф килиб колди. Бъяншен овкат пайтидаги сухбатда гапни усталик билан ибодат масаласига буриб, бу харакатини риёкорона бир майнавозчиликка ўхшатди.

Бу майнавозчилик окибатида христиан оламида Наполеоннинг барча кўшинлари-ю, Брусснинг бутун аскарлари томонидан тўкилган конларга караганда хам кўпроқ конлар оқизилди, –деди Деплен. Рим папасининг олтинчи аср бошларида ўйлаб топган бу кашфиёти замирида биргина “сиёsat теломос” деган сўз ётади. Папа худонинг мавжудлиги хакидаги ваъз-насихатларига ишонмаган дахрийларга карши олиб борган курашлар давомида ибодатхоналарда уч юз йиллаб хурофот, зулмат хукм сурди. Унинг бу кашфиётлари Тулис графи ва альбийцларнинг уришига сабаб бўлди (чунки, вольдентлар билан альбигойцлар папанинг уйдирмаларини тан олишни истамаган эдилар).

Деплен вольтерона дахрийлик билимдонлигини тўкиб сола бошлади.

– Бу кандай мўъжиза бўлди экан? – деб ўйлади Бъяншен. – Мен эрталаб кўрган художўй одам каёкка йўколди?

У Депленга индамади, бирок уни хакикатдан хам Сульпиция ибодатхонасида кўрганлиги ростми? Даплен Бъяншенга ёлгон гапиролмасди, улар бир-бирларини яхши билишар ва бундан бошка кўплаб мухим масалалар бўйича хам ўзаро рўй-рост фикр алмашардилар.

Орадан уч ой вакт ўтди. Бъяншен унутмаган бўлса хам ўша воеани кайта эсламади. Лекин бир кун Отель-Дье клиникаси врачларидан бири Бъяншен олдида Депленинг кўлини ушлаб, савол аломати билан:

– Мухтарам устоз, муқаддас Сульпиция ибодатхонасиға нега борган эдингиз? – деб колди.

– Мен ибодатхона руҳонийсининг олдига борган эдим, унинг касалланган тизза копкаси шамоллаб, йиринг босиб кетган экан.

Ангелогерцог хотини менга эхтиром ила мурожаат килиб, уни ўз клиникагизда даволасангиз, деб илтимос килган эди, – дея жавоб берди Деплен.

Врач Деплендан олган изохларидан каноат хосил килди, аммо Бъяншен бунга ишонмади.

– Ана холос! У ибодатхонага тиззаси касал одамни даволаш учун борди. Яъни ибодатда бўлди! – деди ўз-ўзига шогирд.

Шундан кейин Бъяншен Депленинг Сульпиция ибодатхонасиға кайси кун ва кайси соатда борганлигини эслади. Бир йилдан сўнг худди шу фурсатда у ибодатхонага яна келадими йўкми – шуни аникламокни мўлжаллади. Агар Деплен хакикатан хам вакти-вакти билан ибодатхонага келиб турса, бу ходиса илмий тадқикот учун асос бўлади, негаки, бир одам хатти-харакати билан фикрлари ўртасида карама- каршилик яшashi мумкин эмас. Кейинги йил худди шу кун ва шу соатда Бъяншен (у энди Депленинг ёрдамчиси эмасди) Пти-Лион ва Турно кўчалари бошида икки гилдиракли соябон

аравасидан секин тушиб, деворлар бўйлаб ибодатхонага кирган ва яна Худолар онаси бўлмиш Биби Марям олдида тик туриб ибодат кила бошлаган жаррохни кўрди. Бу худди ўша бош врач, дилда дахрий, баъзи холларда художўй Депленнинг ўзи эди. Ахвол жиддий тус олди. Машхур олим кайсарлиги хамма ўйинни чалкаштириб ташлади. Деплен чикиб кетгач, Бъяншен бутхона ичидаги ашкол-дашколлар турадиган ризохона мудири олдига бориб, хозиргина бутхонадан чикиб кетган жаноб бу ерга доим көлиб турувчилярданми? – деб сўради.

– Мана, бу ерда ишлаётганимга йигирма йил бўлган бўлса, жаноб Деплен бу ерга хар йил тўрт маротаба келади, ибодатга буюртма килади, ибодатхоначи буюртмаларини адо этади, – деди мудир.

Деплен буюртмасидаги ибодат. Бу ўзини дахрий килиб кўрсатиш учун ўйлаб топган ўзига хос бир маҳфий усули бўлса керак, – деб ўйлади Бъяншен кетатуриб.

Вакт ўтиб борарди. Гарчи доктор Бъяншен Деплен билан дўст бўлса хам у ўзига хос хислати хакида сўрашга кулай фурсат топа олмас эди. Одатда улар бир-бирлари билан врачлар хонасида ёки юкори давраларда учрашардилар, бундай вактларда якин дўстлар, ўриндикларда энгашиб ўтириб, оёкларини каминга тираб, яккама – якка сирлашишлари учун имкон бўлмас эди. Охири, 1830 йил инкилоби даврида, республикачилар ташвикоти билан кўчаларни эгаллаб олган дахрийлар ва исёнчилар томонидан ибодатхоналар бошкармаси жойлашган кароргох бузилиб, уйлар тепасида ялтираб кўринадиган кўз илгамас тилларанг бутлар йўкотиб юборилгандан кейин орадан етти йил ўтгач, Бъяншен Сульпиция ибодатхонасига яна кириб бораётган Депленни кўрди. Изма-из келиб, у билан ёнма-ён турди. Дўсти эса заррача парво килмади, эътибор хам бермади. Деплен буюрган ибодат олдида биргалашиб тик колдилар.

Ибодатхонадан чикишгач, Бъяншен: – Мен сизни бу ерда уч марта учратдим, дўстим. Такводорлигинизни сабабини айтолосизми? – деб сўради. – Сиз эътиқодингиз билан хатти-харакатларингиз ўртасидаги бу карама-каршиликлар сабабини очик тушунтириб берсангиз. Сиз дахрий бўла туриб ибодатга борасиз. Хурматли устоз, илтимос бу холатингизни изохлаб берсангиз.

– Аслида ташки кўринишимиз туфайли ўта такводор бўлиб кўринганимиз билан сиз хам, мен хам дахрийларга ўхшаймиз, – Деплен шу ерда айрим таникли сиёсий арбобларни масхаралаб, уларнинг баъзи хатти-харакатларини Мольернинг Тартюфига ўхшатиб,

ўткир пичинг билан тилга олиб ўтди.

– Мен сиздан буни сўраётганим йўк, – деди Бъяншен. – Сизнинг ибодатхонага келишингиз сабабини ва нима учун ибодат буюрганингизни билмокчиман.

– Хўп, азиз дўстим. Хозир менинг тўримдан гўрим якин бўлиб турибди. Энди мен сизга хаётимни кандай бошлаганимни айтиб беришим мумкин, – деди Деплен.

Бъяншен бу буюк инсон билан бирга Парижнинг энг яроксиз, чиркин “Тўрут шамолли” кўчасида турарди. Деплен Бъяншенга шу ердаги бир бинонинг еттинчи каватида ёдгорликка ўхшаб колган бир уччани кўрсатди. Уйча яшилроқ рангда эди. Унга бориш учун бинонинг кўча эшигидан кириб, лента-пенталар билан ўраб-чирмаб ташланган зинапоялар оркали юкорига караб кўтарила борилар ва охирида яна чўзилган йўлакдан юрилар эди. Бу йўлак кичкина деразалар дарчасидан тушиб турадиган хира ёругда ўта диккинафас бўлиб, бу ердан ўтувчилар кокилиб-сукилиб кетишарди. Бинонинг биринчи каватида мебеллар билан савдо килувчи киши яшарди, бошка каватларда эса эҳтиёж учун зарур бўлган хар хил ашкол-дашколлар тикилиб кетган эди. Деплен бирдан кўлини кўтариб:

– Мен шу бинонинг ана ўша ерида икки йил яшаганман, – деди уччани кўрсатиб.

– Биламан, у ерда Артез хам яшаган эди. Ёшлигимда доимо бориб турардим, биз бу уччани “Ўжар дахолар яшайдиган катак” деб атардик. Кейин нима бўлди?

– Сиз гувоҳ бўлган ўша ибодат хаётимда бўлиб ўтган баъзи бир воеалар билан боғликдир. Ўша уччада яшаган вактимда хозир сиз айтган Артез хам яшарди. Ана каранг, уччада гул ўстирилган тувакча, унинг тепасида кийим-кечаклар хам осилиб турибди. Азизим Бъяншен! Мен Париждаги хаётимни худди шундай кийин бир шароитда бошлаган эдим. Бу жихатдан мени Парижда хаддан ташкари кўп азоб-укубат ва кийинчиликларни бошдан кечирган киши дейиш мумкин. Хамма нарсани – очликни хам, ялангочликни хам, камбагалликни хам – хуллас, хамма-хаммасини кўрдим. Ўша “Кайсар дахолар кулбаси” дея ном олган уччада каҳратон киш кунлари совукдан котиб колган бармокларимни пуфлаб илитардим. Кишнинг каҳратон кунларида оғзимдан чиккан ховур худди отларнинг бурнидан бурксиб чикадиган бугдай бошим узра кўтарилаётганини хам очик

кўрардим. Бундай пайларда, кимдан мадад олишингни хам билмайсан киши. Мен ёлгиз эдим. Хеч кандай ёрдам берадиган кишим бўлмаган. Китоб олишга хам, ўкувимга тўлаш учун хам пулим йўқ эди. Феъл-авторимдаги безовталик, асабийлик ва хадиксирашим туфайли бирорта дўст хам ортирганинан. Бесаранжомлигим асосий сабаби йўқчилик ва ўкиш шароитим оғирлигидан эканлигини хеч ким тушунмасди. Ахир хаётнинг энг тубан ерида яшаб келардим, ундан чикиб кетишни истардим. Айникса, сизнинг олдингизда сиру асроримни яшириб юришга хожат бўлмаса керак. Гарчи узок йиллар кашшоклик боткогида юрган бўлсам хам, турли кийинчиликка учраган бўлсам хам калбимда доим барини енгиб, юксакликка интилиш ва инсоний орзу-истаклар туйгуси хукм сурарди. Мен оладиган арзимас ёрдам пулидан ташкари ота-онамдан хам, шахримдан хам бошка бирор нарса кутишнинг иложи йўқ эди. Ўша вактларда нонушта учун Пти-Лион кўчасидаги магазиндан котган нон сотиб олиб (у янги нонлардан арzon турар эди), уни сутга бўктириб еб юрганигимни айтишнинг ўзи сизни каноатлантируса керак. Ресторанда икки кунда бир тушлик килардим, у 16 суга (майда пул хисоби) тушарди. Шундай килиб кундалик овкатимга 10 су сарфлардим. Шу ахволда кандай килиб кийим-бошимга эътибор беришим мумкин эди? Шунчалик оғир кийинчилик ва ранжу аламларни кечирганим устига яна баъзи бир хамкасаба дўстлар ботинкаларимнинг йиртиги, кўлтиги ости акралиб кетган суюртикимга кўзлари тушганда риёкорона масҳаралашлари-чи? Мен факат сув ичардим ва Париж емакхоналиги хавас килар эдим. Муколом Лотин мавзеидаги Цоппи емакхонаси мен учун гўё барча одамлар кира олиши мумкин бўлган ибодатхонага ўхшарди. Бир кун келиб, мен хам шу емакхонада бир пиёла каймокли кахва ичиб, бир жуфт домино ўйнаб кета олармикинман, деб ўйлардим. Мендаги муҳтожлик окибатида келиб чиккан фидойилик шиддати ишлаган вактларимда хам давом этди. Шунинг учун кейинчалик хам ўзим эгалламокчи бўлган вазифага мууносиб бўлиш ва кадр-киммат топиш учун иложи борича яхши, пухта билим олишга тиришдим. Пулни бир бурда нондан хам кўра кўпроқ чирок ёғига ишлатардим. Тун бўйи ишлаганим учун кечаси билан ёритиб турадиган чирок ёглари харажатлари овкатларимга кетадиган чикимлардан кимматга тушарди. Бу узок ва халоватсиз, ўзинг билан яккама-якка шафкатсиз жанг килиш эди. Бирор киши менга ачиниб карамасди. Ахир, дўстларинг бўлиши учун пулдор бўлишинг, ёш тенгкурлар билан танишиб, улар билан улфатчилик килишинг, улар каерга борсалар сен хам ўша ерга боришинг керак бўларди. Менда эса буларнинг хеч бири йўқ эди. Парижда эса бундай йўқчиликка парво хам килишмасди. Бирорларга кандай муҳтожликда ўкиганларимни гапираётганимда беморлар касали хакида сўзлагандек, томогимга бир нарса тикилиб, асабий бир оғир ахволга тушиб колавераман. Кейинчалик хеч качон хеч кандай муҳтожлик кўрмаган баъзи бир давлатмандлар билан учрашишга тўгри келган вактларда ўша галварслар менга караб: “Нега карзга кирдингиз? Нега ўзингизни шунча мажбуриятли карзга ботирдингиз?” – дея ахмокона саволлар беришади. Шунда улар кўз олдимда гўё одамлар очдан ўлаётганини кўриб: “Нега улар юмшок нон сотиб олмаяптилар”, – деган маликага ўхшаб кетардилар.

Операция учун хаддан ташкари кўп пул олаётганимни гапираётган ўшандай давлатмандлардан бирортасини сўккабош, икки қўлидан бошка хеч нарсаси йўқ, якка-ёлгиз, пулсиз, дўстсиз, Париж кўчаларида бурда нонга зор бўлиб юрганда бир кўрсам эди. Шундай вактларда нима кила олган бўлардилар? Каёқдан овкат излаб

топардилар? Сиз Бъяншен, асабийлашиб, ишда каттиккўлик килган вактларимни кўргансиз. Ёшлигимда юкори табакадагилар орасида хар кадамда худбинлик, беписандлик муносабатларини кўравериб, кўп азоб-укубатлар чекканлигим учун аламзада бўлиб колгандим. Шон-шарафга эришганимча улар менга канчалик кўп тухмат, игво ва ичикораликлар килишганини эслайман. Баъзи бировлар Парижда якин орада мансабга минишингизни сезишлари биланок сизни ерга агдариб ташлашга харакат киладилар, йикилиб бошингизни ёриб олишингиз учун минган отингиз айилини бўшатиб кўядилар, учинчилари эса отингиз оёгидаги такаларни синдириб, майдалаб ташлайди, тўртинчиси камчинингизни ўгирлайди, энг халол хисобланганлари эса кўлидаги тўппончаларини кўкрагингизга тираб, сизни отмокчи бўладилар. Болаларим! Сизларда истеъдод бор. Сизлар якин келажакда ўзларидан ўтиб кетаётган кобилиятли инсоларни кўрган ўртамиёна одамлар бир-бири билан кандай шафкатсиз ва тинимсиз кураш олиб боришларига гувохи бўласизлар. Агар кечкурун йигирма беш тийинлик кимор ўйнаган бўлсангиз, эртасигаёқ сизни киморбоз деб айблай бошлайдилар ва энг якин дўстларингиз сизни йигирма беш минг франк пул ютказибди, деб гап таркатади. Бошингиз оғриб колса, аклдан озаяпти дейишади. Оғзингиздан тасодифан бирор ножўя сўз чикиб кетишини эшитишлари биланок, мана энди, сизни хеч бир киши билан чикиша олмайдиган одамлар каторига кўшиб кўядилар. Агар сиз бундай майдакаш одамлар тўдаси билан кураш олиб боришка катъийлик ва жиддийлик кўрсатсангиз якин дўстларингиз хам сизни ўзидан бошка бировларни ёқтирмайди, ўзгаларга хўжайнчилик килиб, хукмон бўлиб олмокчи, деб игво килишади. Хуллас, улар фазилатларингизни нуксонга, иллатга йўядиларки, энг яхши эзгу ниятларингиз хам жинояткорона бир иш бўлиб кўринади. Бирор одам касалини тузатсангиз, уни ўлдириб кўйди дейишади. Бемор анча яхшиланиб, тетик холига келган бўлса, барбир хадемай ўлади, окибати ёмон бўлиб, бунинг учун у жавоб беради дейишади. Агар кокилсангиз, агдарилиб тушди, деган маломатга коласиз. Хуллас, азиз дўстим! Буларнинг хаммасини кўравериб, худодан кўра одамларга ишонмайдиган бўлиб колдим. Сиз ахир ичимда одамлар ноурин айблаётган Деплендан ташкари яна бунга томомила карама-карши бўлган бошка бир Деплен хам мавжудлигини яхши биласиз-ку. Майли, биз бу ифлос ишларни ковлаб ўтирмай кўя колайлик.

Шундай килиб, шу уйда яшардим. Бир пулсиз ахволда имтихонга тайёрланиб ўтирадим. Биласизми бундай вактларда нихоятда кийналиб кетганимдан аскарликка кетганим яхши эмасми, деган карорга хам келиб колардим. Менда ахир биргина умид колганди: у хам бўлса тугилган шахримдан, Париж хаётидан мутлако бехабар жияним ўттиз франкка мазза килиб парранда гўшти ёб, ўкиб юрибди деган кишлеки холам жўнатган кийим-кечаклар солинган чемоданни келишини кутаётган эдим. Университетдалик вактимда чемоданни олиб келишгану хаккига кирк франк тўланиши керак бўлгани учун бу пулни эшик коровули, бино пастидаги зинапоялар бурчагидаги бир тор хоначада ишлаб ўтирадиган этикдўз немис тўлаб, чемоданни олиб колган. Кандай килиб, шу кирк франкни топиб, чемоданни кайтариб олсан экан деб Фосье-Сен Жермен де При кўчаси ва медицина факультети биноси атрофида бошим котиб айланиб юрдим. (Ахир, карзни кийим-кечакларни сотиб бўлса хам тўлаш мумкин эди-ку). Шунда ишбилармонликда укувсизлигимни, ёлгиз кисматим жаррохликда эканини сездим. Дўстим, соф калб

эгалари бўлган истеъдодли инсонлар юкори доирадаги кишилар орасида ишлаганларида кундалик хаётда дуч келадиган баъзи бир майдакаш одамларга хос устомон, учар бўлиб яшай олмас эканлар. Бундай дахолар учун энг муҳими яшаш учун кулаг фурсатнинг келиши экан. Фурсат келганда улар кидирилиб ўтирамай, ўзлари тўсатдан пайдо бўлиб колар экан!

Уйга кечкурун жуда кеч кайтдим. Сен-фруалик Буржуа исмли мешкобчи қўшним хам менга ўхшаб кеч кайтган экан. Биз ёнма-ён хоналарда яшаб, бир-бири мизга жуда якин бўлиб кетган эдик. У менга уйнинг хўжайнин ижара хакини уч марта тўламаганим учун уйдан чикариб юбормокчи бўлаётганини айтди. Эртасига бу ердан кетиш ташвиши остида колдим. Шу тунни хаётимдаги энг оғир азоб-укубат билан ўтказдим. Худди аклдан озган кишилар мияларига келган бир савонни хадеб такрорлайверганига ўхшаб, мен хам кўз ёшларимни оқизиб, шу арзимас ашкол-дашколларни, китобларимни ташиб чикариш учун хаммолни каердан топаман, эшик коровули ва хаммолга тўлайдиган пулни каердан оламан, деган саволлардан кутулолмадим. Борар жойим йўклигини ўйлаб, охири ухлаб колибман. Мухтоҗнинг хам шериги бўларкан шекилли, бир самовий ширин туш кўрибман. Унда эрталаб котган нонни сутга бўктириб, нонушта килаётганимда Буржуа ёнимга келди.

– Жаноб талаба, – деди у менга караб соф аверянча талаффузда йўгон овоз билан – мен кўчада колган бир етимча, ота-онамни хам билмайман. Сен-Флуруско етимхонасида ўсдим, топган-тутганларим билан уйланиб хам бўлмайди. Сизнинг хам кариндош-уругларингиз камга ўхшайди. Мени сизга айтмокчи бўлганим, бинонинг пастида соатига икки су бериб, ижарага олган кўл аравам ётибди. Бизнинг бор лаш-лушларимиз унга сигиши мумкин. Мудомики, хўжайнин

бизни уйдан чикариб юборар экан, хохласангиз биргаллашиб ўзимизга бир бошпана изласак, ахир бу ер хам кишда жаннат эмас-ку!

– Тушунаман, дўстим Буржуа. Гап унда змас. Бу ерда муаммо шундаки, пастда менинг ўн люк пулим ва кийим-кечакларим солинган чамадоним ётибди. Ўша пулимни олсан, коровул хакини хам, уй хакини хам тўлардим. Лекин хозир уларни олиш учун ёнимда беш франк хам йўқ, – дедим ахволимни тушунтириб.

– Майли, хафа бўлманг, кийим-кечакларингиз ўзингизга колаверсин. Менда тўлашга беш-тўрт танга топилиб колар, – деди у менга эскирган чарм хамёнчасини кулимсираб кўрсатиб.

Буржуа уй ижараси хакини хам, эшик коровулига кирк франк карзимни хам тўлади. Шундан кейин ашкол-дашколларимиз ва кийим-кечакларим солинган чемоданни ортиб, каерда ижарабоп уй бор экан, деб аравачани кўчама-кўча судраб юрдик, мен баъзи бўш уйларни текшириб чиқдим, лекин хаки биз учун тўгри келмади. Кун яримлаб колган бўлса хам, Лотин квартали атрофида зўр бериб, хамон бошпана излаб, овора бўлиб юрардик. Буржуа менга вино дўкончаси олдида бир тамадди килиб олсак, деди. Аравачани эшик олдида колдириб, тамадди килдик. Кечга якин Роган кўчасининг Коммерческий проездига жойлашган бир бинонинг энг тепасида бир-бирларини зинапоялар ажратиб турадиган болаҳонаси бор икки хоналик уй топиб, жойлашдик. Энди мен хам, камтарона дўстим хам бошпанага эга бўлдик, лекин уй ижараси учун бир йилига олтмиш франк тўлаш хакки биродаримнинг бўйнига тушди. Биргалашиб овкатланардик. Буржуа кунига эллик су пул ишларди. Унинг юзтacha эксиюси бор эди. У шу пулга якинда кўпдан ўзи орзу килиб юрган ниятини амалга ошириб, от билан бўчка сотиб олмокчи эди. Бирок менинг кандай хаёт кечирганилигим ва хозирги ахволимни фахм-фаросат ва зийраклик билан тушуниб олгач, ўша кундан бўён орзу килиб юрган от билан бўчка сотиб олиш ниятидан воз кечганлигини ўйласам кўнглим бузилиб, кўзимга ёш келади. Буржуа йигирма йил мешкобчилик килиб, сув ташиди ва ўша юз экю пулини хам менинг келажагим учун сарфлади.

Шу ерга келганда Деплен Бъяншен кўлини каттик кисиб кўйди.

– У менга ўша пулларни имтихонларга тайёрланишим учун зарурлигини билганилигидан кейин берган эди! Дўстим, бу инсон менинг хаётда оладиган ўрнимни, менинг аклий эҳтиёжларим ўз эҳтиёжларига караганда муҳимрок эканлигини тушунган эди. У менга гамхўрлик килар ва мени ўглим деб атарди. Китоб сотиб олишим учун пул берарди, баъзи вактларда аста келиб кандай ишлаб ўтирганимни кузатарди. Бора-бора менга отамдай карай бошлади, илож тополмаганимдан еб ўтирган ночор лукмаларимни кўриб, тўйимли ва сифатли овкатланишимга хам имконият яратса бошлади. Унинг юзи ўрта асрдаги шахар кишилари киёфасига ўхшаб кетар, лаблари калин эди, рассом бўлса, уни худди Ликурганинг расмига ўхшатиб чизса бўлар эди. Бечора гўё калбида тўлиб-тошиб ётган меҳру шафкатларини кимга инъом этишни билмагандай юрарди. Хаётидаги биргина овунчоги бўлиб колган нарса кучуккаси эди. Буржуа ўзи ўлмасдан бурунрок кучуккаси ўлиб колса, ибодатхоналарда унинг рухига тиловат килишга рухсат беришармикин? – деб тинимсиз сўраб юрди. Айтишига караганда, кучуги Буржуа билан ўн икки йил давомида ўзи билан доимо бирга бориб ибодатхонада ибодат килган. Попнинг ваъзларини диккат билан тинглаган, сира овоз чикармай, бир марта хам хурмагани учун хакикий христиан бўлган экан. Бу инсон ёлгиз гариблигимни хам, кечирган азоб-укубатларимни хам кўриб юриб мени тушуна бошлади, бутун калб кўрини менга багишлади. Бора-бора меҳрибон бир ота, ягона гамхўр валинеъматимга айлана борди.

Хуллас, у ёрдамга мухтож бўлиб колганлар учун хар доим муруват кўрсатиш йўлини топа оладиган олийжаноб бир инсон эди. Мен билан учрашган вактларида чинакам сахий кишилардай викор билан бокар ва гам-ташвишини сездирмай эркин юради. Соглигимни, яхши кийинишимни кўрганда фахрланар, хурсандчиликдан боши кўкка етарди. Буржуа кечалари мени айтган вактимда уйготар, чирогларимни артиб-сурттар, зинапояларни тозалаб чикарди, у менинг хам отахоним, хам хизматкорим эди, у тозалик борасида баъзан хизматчи оксоч инглиз аёллари билан хам бахсга киришарди. Уйда бутун хўжалик ва рўзгор ишларимиз бўйнида эди. Ўтинларни худди Филопендай¹ ёради. Хамма юмушларни ўзига муносиб равишда

хотиржамлик билан фахрланиб киларди. Отель-Дъе клиникасига амалиётчи-ёрдамчи бўлиб ўтганимда клиника олдида яшашим зарур бўлиб, Буржуадан бошка туришимга тўгри келди. Шунда у маъюс бўлиб колди. Лекин кейинчалик диссертациям сарф-харажатлари учун пул йигиб беришни ўйлаб, анча тинчлана бошлади ва бўш вактларингда хабар олиб тургин, деб илтимос килди. Буржуа мен билан фахрланарди. Ўзим учун хам, ўзи учун хам мени авайлаб-асрарди. Агар диссертациямни кўрсангиз Буржуага багишланганига гувоҳ бўласиз. Касалхонада ассисент-амалиётчи бўлиб юрганимнинг охирги йилларида бу мухтарам авериялик киши олдидаги ўз бурчимни адо этиш – унга от билан бўчка олиб бериш учун етарли маблаг хам йигилиб колган эди. Унга от ва бўчка олиб берганимни кўриб, бекор пул сарф килибсиз-да, деб мендан жуда ранжиди. Лекин, шунга карамасдан, барибир хурсанд бўлганлиги сезилди. Ахир бу кўнглидаги эзгу орзузи эди. Шунинг учун сўнгги марта от билан бўчкага караб, хижолат килдингиз-да, овора бўлиб юрмасангиз бўларди. Аммо кандай ажойиб бўчка! От хам зўр! Худди овериянниклар² отига ўхшаб жуда бакувват экан, – деди кулимсираб оқаётган кўз ёшларини артиб. Унинг бошка ерда хеч качон бундай таъсирли ахволда кўрмаган эдим. Буржуа каршилигимга карамай, хў ана хонамда сиз кўриб турган – кумуш ранглар билан зийнатланган жаррохлик асбоблари солинган ўша гилофни олиб берган, менинг учун эса бундан бошка бебаҳо совга йўқ, у биринчи ютукларимдан нихоятда кувонган эди, лекин, шунга карамасдан ундан бирор марта хам уни мен одам килдим кабилида сўз эшитмадим. Ахир, у бўлмаганда кашшокликда адойи тамом бўлар эдим-ку! Ха, бечора, у мени деб хаётини курбон килди, кечалар

Машгулотим пайтларида зарур бўладиган қахва сотиб олиб берарди, кейин билсам ўзи факат нонга саримсокпиёз суртиб еб кун кўрар экан.

Кейин касал бўлиб ётиб колди, шунда тунлари ёнида бўлдим, уни даволаб хаётини саклаб кола олдим. Бирок орадан икки йил ўтиб, касал яна кайталанди ва шу вактларда тиббиётда мавжуд бўлган барча имконият ва воситаларни кўллаб даволаш чораларини

кўришимга карамай вафот килди. Хатто бирорта киролга хам Буржуага эътибор кўрсатадигандай карамаган эдим.

Ха, Бъяншен! Унинг хаётини саклаб колиш учун кўлимдан келган барча чораларни ишга солиб кўрдим. Ўзи килган саховатли яхшиликлар самарасини ўз кўзи билан кўриб колишни истардим, хамма истакларини бажо келтиришни хохлардим. Хаётимда такрорланмас из колдирган яхшиликлари учун унга нисбатан ханузгача юрагимда ёниб ётган оловни бир оз бўлса хам совутмокчи бўлган эдим, юрагимдаги миннатдорлик хис-туйгуларимни охиригача адо этмокчи бўлган эдим. Отамдек кадрдоним Буржуа кўлимда жон берди, – деди бир оз хаяжонланган холда тўхтаб Деплен. – Васиятномасига кўра барча мероси менда колди, васиятномани расмийлаштирган идора Буржуа билан Роган кўчасидаги уйга кўчиб келган вактимиздан эътиборан кайд килибди. Буржуа хакикий имон-эътиқодга эга бўлган инсон тимсоли эди.

У ибодатхонани худди ўз хонадонидай севар эди. Гарчи ўта такводор католикчи бўлса хам бирор марта дахрийлигимни юзимга солмади. Касали зўрая бошлагандан кейин мендан: “Сиз ибодатхона учун кўлингиздан келган ёрдамингизни аяманг”, – деб илтимос килди. Сўнг хар куни ибодатхонага бориб унинг соглигини яхшилашни

худодан илтижо килиб сўраб юрдим. У хаётимда етарли тоат-ибодат килолмадим, шунинг учун вафотимдан кейин охиратдаги кисматимдан кўркаман, – дер эди. Бечора! Эртадан кечгача тинимсиз тер тўкарди. Агар жаннат борлиги рост бўлса, у ерга бориш учун ундан бошка муносиб одам топилмаса керак.

Буржуа ибодатхонага охирги маротаба бегунох бўлиб келди (ахир у хакикатан хам гунохсиз эди). Вафоти хам хаётига муносиб тарзда якун топди, тобути ёнида биргина одам борди, у хам бўлса ўзим эдим. Ягона валинеъматим бўлган Буржуани кўмиб кайтгач, кандай килиб, кайси йўллар оркали менга килган барча яхшиликларини кайтарсан экан, деб ўйлай бошладим. Оиласи, дўстлари, бола-чакаси йўқ, лекин динга эътиқодли, такводор бир инсон эди (буларни мен мухокама килишга хаклиманми ўзи?). Кунлардан бир кун секин (тагин килган яхшиликларим учун устимга мажбурият юклайпти, деб ўйламасин деган маънода) мархумлар учун ибодатхонада килинадиган амаллар хакида гапирган эди. Шунинг учун биринчи имконият бўлиши биланок Сульпиция ибодатхонасига бориб, хар йили тўрт маротаба руҳига тиловат туширишларини буюриб, хакларини бериб кайтаман. Хотираси олдида киладиган ягона хизматим художўй Буржуа истакларини бажо келтириш эди. Ха, йилига тўрт маротаба: баҳорда, ёзда, кузда, кишда белгиланган вактда ибодатхонага бориб, у ерда: “Эй худо, одамлар ўлгач сенинг масканингта борадиган такводор одамлар орасида Буржуани хам

мавжудлигини унутма, бечора дучор бўлган азобларидан кутилиши ва тезрок жаннатга йўл олиши учун кўмагингни дариг тутма, барча кийнокларингни менга бергин”, – деб илтижо килардим.

Худо холис, У раҳмдил! Бордию худо менга Буржуа эътиқодидай бир эътиқод ато этгудай бўлса, бутун бойлигимни унинг йўлига сарфлаган бўлардим.

Бъяншен Депленинг охирги касалини даволаб турар экан, энди машхур жарроҳ дахрий бўлган-бўлмаганини тасдиклашни ўйламас эди. Ахир, пештокига зийнатланган харфлар билан “Ватан буюк одамларидан миннатдордир” каби шиор битилган буюк илм касри дарвозаси очилмай турган бир пайтда уни очиб, унга йўл кўрсатиб берган овериялик саховатпеша такводорлар рухига ибодат килишнинг ўзиёқ канчалар катта кувонч хисобланар эди.

Париж 1836 йил, январь

Рус тилидан

Шерали Турдиев таржимаси

(Шарқ юлдузи, 2010, 2-сон)